

40

На правах рукописи

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, cursive letters. The signature is positioned to the right of the text 'На правах рукописи'.

САЛЬКАЕВ ТИМУР ХАФИЗОВИЧ

**ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ТАТАР-МИШАРЕЙ:
ТРАДИЦИИ, ТРАНСФОРМАЦИИ, ОСОБЕННОСТИ
(НА МАТЕРИАЛАХ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)**

Специальность – 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

24 ОЕВ 2011

Саранск 2011

Работа выполнена на кафедре философии для гуманитарных специальностей
ГОУВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева»

Научный руководитель

доктор философских наук
профессор
Мочалов Евгений Владимирович

Официальные оппоненты

доктор философских наук
профессор
Айзатов Фяриг Ахметович

кандидат философских наук
Якушкин Максим Васильевич

Ведущая организация

ГОУВПО
«Мордовский государственный
педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева»

Защита диссертации состоится «2» марта 2011 г. в 11.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.10 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии и доктора искусствоведения при Мордовском государственном университете имени Н.П. Огарева по адресу: Республика Мордовия, 430005, г. Саранск, ул. Полежаева, д. 44, корпус 3, ауд.417.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М.М. Бахтина Мордовского государственного университета.

Автореферат размещен на сайте Мордовского государственного университета www.mrsu.ru 2 февраля 2011 г.

Автореферат разослан «2» февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

Ю.В.Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Начало двадцать первого столетия стало в России не только временем трансформации базовых социальных институтов и новой социальной дифференциации, но и периодом серьезных изменений в культурной жизни россиян. Изменения социальных условий, смена общественных ценностных ориентиров привели к тому, что традиционный механизм воспроизводства ценностных оснований этнокультуры перестает быть ведущим, уступая место новым, модернизированным и глобализированным адаптационным механизмам. В этих условиях стали весьма актуальными вопросы соотношения духовной культуры и национального самосознания российских народов. При этом проблема соотношения российской культуры и эволюции базовых духовных ценностей татарского этносообщества Поволжья заслуживает особого обсуждения. Татарский этнос, обладающий самобытной и яркой культурой, имеет давние и тесные связи с другими народами России. За прошедшие столетия он выработал традиции сосуществования с другими этносами на одной территории, что издавна привлекало внимание многих исследователей. Этот интерес сохраняется до сих пор и не теряет своей актуальности для теории и истории культуры.

Особой самобытностью обладает уклад духовной жизни татар Мордовии. Многовековое совместное проживание татар-мишарей и мордвы на одной территории (в Поволжье) наложило свой отпечаток на многие стороны жизни этих народов. Изучение в сравнительном аспекте их национального самосознания, морали, религиозности и духовной культуры в целом, как в прошлом, так и на современном этапе, является необходимым условием для поиска путей дальнейшей консолидации этих народов с другими народами России.

Культура как вектор развития одной из сущностных и интегративных сторон национальной идентификации относится к соционормативной сфере общественного бытия. Не случайно в указанном плане Н. Смелзер своевременно отмечал, что «... культура – цемент здания общественной жизни. И не только потому, что она передается от одного человека другому в процессе социализации и контактов с другими культурами, но также и потому, что формирует у людей чувство принадлежности к определенной группе»¹.

Исследование этнокультурных традиций приобретает актуальность в настоящее время, когда активно развивается процесс национального возрождения народов России: тема изучения национальной идентичности, особенностей морали и религиозной жизни, взятая в этнокультурном плане, становится неотъемлемой частью этого процесса и важнейшим условием его успешности.

¹ Смелзер, Н. Социология. – М.: Феникс, 1994. – С. 62.

Анализ религиозно-нравственных традиций татар-мишарей в региональном контексте (на примере Республики Мордовия как зоны этического контакта) играет важную роль для выявления многообразия форм взаимодействия и взаимосвязи культур, что способствует более полному раскрытию духовного потенциала региона.

Степень разработанности проблемы. Исследовательский интерес к мишарям как к особой этнографической группе татар возник во второй половине XIX века. Среди работ о татарах-мишарях, опубликованных в это время, выделяется исследование Н. И. Глебова «О татарах Пензенской губернии», в котором автор, основываясь на собранном материале, показал некоторые этнокультурные связи мишарей Пензенской и соседних губерний, в том числе и в духовной культуре. Большое внимание расселению, описанию душевных качеств и гостеприимству татар-мишарей Инсарского, Краснослободского, Саранского уездов уделит в своей монографии «Татары и татарские деревни» Н. В. Пролин. В конце XIX в. В. К. Магницкий в исследовании «Несколько данных о мишарях и их селениях» описал культуру казанских, карсунских и буинских татар. В этот период одной из наиболее значительных книг по данной теме стала работа Г. А. Ахмарова «О языке и народности мишарей». В ней сделана попытка детально проанализировать духовную культуру мишарей Пензенской и Нижегородской губерний, обнаружить аналогии между казанскими татарами и мишарями разных уездов. Можно сказать, что исследования XIX в. заложили прочный фундамент для исследования традиций и духовной культуры татар в целом и татар-мишарей в частности.

В течение XX в. изменяется состав и структура духовной традиции современных татар. В советский период изучение духовной и материальной сторон жизни татарского народа характеризуется широким накоплением фактического материала и попыткой его научной интерпретации, что, например, сделано в трудах С. Ф. Ташкина. Исследованию духовной культуры посвящены публикации Н. И. Воробьева «Материальная культура казанских татар (опыт этнографического исследования)» и «Казанские татары: Этнографическое исследование дооктябрьского периода». Указанные исследования важны тем, что позволяют выявить сходства и различия в культуре казанских татар и татар-мишарей Мордовии.

Во второй половине XX в. начинается новый этап в изучении культуры и быта татар-мишарей Мордовии. В это время Казанским Институтом языка, литературы и истории им. Г. И. Ибрагимова АН ССР организовываются фольклорные экспедиции. Собранные материалы были опубликованы в очерках Р. Г. Мухамедовой «Одежда одной из групп темниковских татар», «Некоторые итоги изучения жилища и поселений татарского колхозного крестьянства Мордовии», «Некоторые результаты этнографического изучения мишарей», «Терминология родства и свойства у татар-мишарей Мордовской АССР», «Культурные взаимосвязи мордовского и татарского

народов по данным этнографии); Л. Т. Махмутовой «Основные характерные черты мишарских говоров на территории Пензенской области».

Наиболее значительным и обстоятельным исследованием является монография Р. Г. Мухамедовой «Татары-мишари», в которой автор анализирует духовную культуру мишарей второй половины XIX – середины XX вв., проживающих на территории Мордовии – Инсарского, Лямбирского, Темниковского районов. Приведены сведения о родильных обрядах. Особый исследовательский интерес для нашей темы представляет глава «Духовная культура».

Обширный материал по исследуемой проблеме систематизирован и обобщен в коллективной монографии «Татары Среднего Поволжья и Приуралья». В ней подробно описываются семейные обряды татар-мишарей, в том числе и проживающих на территории Мордовии.

Основные этапы этнической истории татарского народа от начала проникновения в Среднее Поволжье тюркоязычных племен и до образования татарской нации проанализировал А. Х. Халиков в своей работе «Происхождение татар Среднего Поволжья и Приуралья». Им рассматривалась и проблема татар-мишарей Поволжья, в том числе и мордовского края.

В конце XX в. отмечается всплеск интереса к татарам-мишарям. В работе Д. И. Исхакова «Расселение и численность татар в Поволжско-Приуральской историко-этнографической области в XVIII – XIX вв.» рассматриваются их культурные традиции. В книгах Р. К. Уразмановой «Современные обряды татарского народа», «Обряды и праздники татар Поволжья и Урала (Годовой цикл XIX – начала XX вв.)» анализируются обряды, ритуалы, праздники, связанные с центральными событиями как общественной, так и семейной жизни.

Монография И. Р. Габдуллина «От служилых татар к татарскому дворянству» посвящена истории татарских мусульманских служилых родов. В данной книге история татар и татарского дворянства представлена в контексте общероссийской истории. Исследование не ограничивается исключительно территориями Республик Татарстан и Башкортостан. В той или иной мере оно затрагивает весь ареал проживания поволжских татар.

Одной из наиболее значительных работ по данной теме является вышедший в 2001 г. коллективный труд «Татары». В нем приводятся сведения о духовной культуре, расселении и демографии темниковской и лямбирской этнографических групп мишарей.

Начиная с последней трети XX в. история и культура татар-мишарей стала изучаться специалистами Мордовии. Так, исследованию их истории и расселения в мордовском регионе посвящен ряд работ известного историка М. Г. Сафаргалиева. В статье «К истории татарского населения Мордовской АССР (о мишарях)» автор отметил, что «... быт, культура мишарей изучаются, к сожалению, лишь от случая к случаю». В работе В. Ф. Вавилина «Количественная оценка современных этнокультурных процессов в

Мордовской АССР» разработаны казуальные модели функционирования основных компонентов этнической духовной культуры.

В работах Н. Ф. Мошкина «Из истории мордовско-тюркских связей» и «Мордовско-татарские этнические связи» анализируются мордовско-тюркские этнические связи и заимствования в культурной, языковой, бытовой и духовной сферах. Часть исследования Н. В. Бутылова «Тюркские заимствования в мордовских языках» посвящена рассмотрению истории мордовско-тюркских культурных контактов.

В отдельных монографических исследованиях и публикациях историков и этнографов анализируются сведения о народностях Мордовии в отдельные исторические периоды. К их числу относятся работы Н. В. Заварюхина «Очерки по истории мордовского края периода феодализма», Н. Ф. Тюгаева «Крепостная деревня Мордовии в конце XVIII – первой половины XIX веков». В статье И. Д. Биккинина и Н. В. Заварюхина «Татары-мишари Саранского уезда по ландратской переписи 1716 – 1717 годов» содержится информация о татарских служилых мурзах.

В исследованиях В. Н. Семиной по демографическому развитию рассматривалась семейная структура и происхождение татар-мишарей «Динамика численности татарского населения Мордовии в первой половине XIX века», «Численность и расселение татар-мишарей на территории Мордовии по данным VII ревизии (1816 г.)», «Происхождение татар-мишарей. Основные точки зрения», «Семейная структура татар-мишарей Мордовии в начале XIX века».

Духовная культура татар-мишарей Мордовии частично проанализирована в публикациях М. М. Акашкина, посвященных татарским брачным обрядам и традициям. Автор рассматривает общие и отличительные черты мордовской и татарской свадеб, раскрывая духовную сущность брачного песенного жанра мишарей, подробно описывает свадьбу в Лямбирском районе Мордовии, а также основных участников свадебной церемонии.

Некоторые важные элементы духовной культуры татар-мишарей Республики Мордовия описана в работах Н. Н. Габитовой, Л. И. Никоновой, Л. Н. Щанкиной.

Культурные аспекты социальной жизни татар Мордовии рассматривают многие специалисты: М. М. Акашкин, А. И. Белкин, В. Б. Махаев, Н. Ф. Мокшин, Р. Г. Мухамедова, Л. И. Никонова, М. Г. Сафаргалиев, Н. В. Шилов.

Общим вопросам взаимосвязи особенностей религиозного и нравственно-культурного типов сознания российских народов уделено внимание в трудах М. Вебера, Н. Смелзера, В. С. Соловьева, С. Н. Трубецкого, П. А. Флоренского, М. Элиаде.

К оценке роли религиозной традиции в обществе обращены сочинения Е. Г. Балагушкина, В. С. Библера, Н. И. Ворониной, М. С. Кагана, Э. С. Маркаряна, Л. Н. Митрохина, А. П. Скрипника, Л. Н. Столовича, Ж. Б. Тощенко. В работах Ю. М. Бородея, Л. Н. Гумилева, В. И. Козлова,

М. Т. Степанянц, Э. Тагирова проблема исследований региональной и этнической составляющей бытия российского общества приобретает все большую значимость.

В отечественной гуманитаристике проблемы культурной традиции россиян получают освещение в работах Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова, О. Г. Дробницкого, Ю. М. Лотмана, Е. В. Мочалова, А. П. Скрипника, В. А. Юрченкова.

Общий анализ источников показал, что в современной отечественной культурологической и философской литературе проблема комплексного исследования взаимосвязи различных элементов духовной культуры татар-мишарей – национального самосознания, религиозной культуры, системы нравственных идеалов и норм в личностном и социальном вариантах ее реализации остается открытой.

В данном исследовании предлагается комплексное рассмотрение религиозно-нравственных традиций татар-мишарей Мордовии. В необходимых случаях указывается, что ценности, обряды или традиции присущи общероссийскому в целом или региональному вариантам духовного наследия татар.

Объектом исследования является культура татарского народа, ее историческое развитие и современное состояние.

Предмет исследования – традиции, особенности и трансформация духовной культуры татар-мишарей, проживающих в Среднем Поволжье.

Целью диссертационного исследования является всесторонний анализ духовной культуры татар-мишарей, проживающих в Среднем Поволжье, с точки зрения их традиций, особенностей и трансформаций, что требует решения следующих задач:

- реконструировать теоретические и исторические основания формирования духовных традиций татар-мишарей;
- рассмотреть особенности культурно-религиозного и нравственного своеобразия традиционных ценностей культуры татар-мишарей;
- выявить путем сравнительного анализа общее и специфическое в культурных основаниях духовности татар Среднего Поволжья и татар-мишарей, проживающих в Республике Мордовия;
- определить специфику современной культурной жизни татар-мишарей Мордовии.

Теоретическая и методологическая база исследования. Теоретической основой диссертации послужили идеи, содержащиеся в работах западноевропейских авторов М. Вебера, Г. Гегеля, К. Каарийанена, Х. Ортеги-и-Гассета, Н. Смелзера, Д. Сурделя, а также отечественных исследователей М. М. Бахтина, В. С. Библера, Н. И. Ворониной, М. С. Кагана, Ю. М. Лотмана, Л. Н. Митрохина, А. К. Уледова. Они ценны тем, что дают ясное представление о сущности феномена духовной культуры, его значении для понимания этнокультурных особенностей, а

также для изучения различных аспектов проявления духовной культуры в современном обществе.

Сложность объекта исследования и многоуровневый характер анализируемых проблем требуют применения комплекса методологических установок.

В качестве основного направления методологии исследования выбран системный подход. В процессе написания работы использовались следующие методы:

– метод сравнительного анализа, необходимый для выявления особенностей феномена духовной культуры татар-мишарей;

– метод синтеза, способствующий целостному рассмотрению традиций этноса как субъекта в рамках этнокультурной системы, ориентированной на определенный тип мировоззрения;

– культурно-исторический метод, позволяющий рассмотреть влияние конфессиональных, моральных и прочих особенностей на формирование национального самосознания;

– герменевтический метод, который помогает на основании уникальности бытийной исторической ситуации определить ценность религиозно-нравственных традиций и позволяет осмыслить и интерпретировать явления духовной культуры прошлого;

– аксиологический метод, позволяющий выстроить иерархию ценностей в рамках определенной нравственной системы этноса, а также служащий для выявления преемственной связи между ценностными системами современности и традиционными ценностями.

Гипотеза исследования. Духовно-культурная система традиций поволжских татар и мишарей татар Мордовии сформировалась в тесном социокультурном контакте с другими народами России, в частности мордвой и русскими, что предопределило ее специфику, наложившуюся исламскую традицию как на религиозно-нравственный культурный субстрат.

Научная новизна диссертационной работы определяется тем, что она является специальным культурфилософским исследованием татаро-мишарских духовных традиций в сравнительном контексте с другими поволжскими культурными традициями, где впервые на основе анализа и обобщения духовной культуры татар по историческим, фольклорным и социологическим данным комплексно рассмотрена специфика духовной жизни татаро-мишарского этноса Мордовии. В исследовании выявляется общность и специфика духовных традиций мишарей.

Выявление мировоззренческих оснований духовной культуры татар-мишарей, многие из которых выделяются и исследуются впервые (ритуальные обряды, когда рассматривается их нравственно-регулирующая функция, развитие и состав; уровень межкультурных коммуникаций татар-мишарей; религиозно-конфессиональные особенности современной мишарской духовной традиции) приводит к выводу о многогранности духовной жизни татар Поволжья.

Феномен духовной культуры татар-мишарей исследован в широком многообразии связей и отношений – с точки зрения особенностей социокультурного развития, в приложении к различным сферам общественного и духовного бытия. Духовная культура рассматривается в связи с конфессиональными особенностями и культурно-типическими свойствами национального сознания.

Научная новизна определяется также следующими позициями:

– впервые системно рассмотрена взаимосвязь религиозного мировоззрения и национального самосознания этноса мишарей, особенностей мышления и нравственной системы; выделены ведущие социокультурные характеристики национального мышления (консервативность и толерантность);

– проведено сравнительное исследование духовных ценностей в структуре народной традиции и рассмотрены модели культурно-религиозных ценностей поволжских татар и татар-мишарей;

– исследована культурная и мировоззренческая специфика религиозно-нравственных традиций татар-мишарей, живших и проживающих на территории Мордовии;

– проанализированы особенности современного ценностно-культурного развития духовной традиции татар Республики Мордовия.

В работе предложены две парадигмы культурных традиций поволжских татар: модель подтипов татарского национально-культурного сознания Поволжья, выявленная на основе анализа развития системы моральных ценностей и особого типа религиозного уклада этноса и модель духовного развития регионального этносообщества татар-мишарей, рассмотренная в контексте диалога культур в Республике Мордовия.

Положения, выносимые на защиту:

1. В основе духовной культуры предков современных татар Поволжья лежит сложное сочетание доисламских и исламских традиций. Доисламский культурный субстрат близок по своим мировоззренческим основаниям к ранним формам духовной культуры соседних народов – русских и мордвы. Глубинные исламские корни поволжских этносов, проявляющиеся в охранительном религиозном и нравственном консерватизме, во многом определяют облик складывавшихся локальных религий и цивилизаций, придают неповторимое и консервативное своеобразие национальным культурам.

2. Особенности культурно-религиозного и нравственного своеобразия традиционных ценностей культуры татар-мишарей преломлялись сквозь призму культурных традиций народов Поволжья и исламские ценности. С одной стороны, специфику развития культурной жизни поволжских татар определили традиции ислама, в которых «телесность» и «духовность» неразрывно связаны. С другой стороны, разившаяся татарская духовная традиция ассимилировала ряд обрядов

жизненного цикла соседних культур: языковое сознание, бытовые привычки, ментальность народа.

3. В отличие от культуры других поволжских татар духовная культура мишарей представляет собой явление, неразрывно связанное со всей системой традиционного мировоззрения мишарского этноса Мордовии, который испытал влияние со стороны мордвы в религиозном, языковом и культурно-историческом контекстах. Мишарская духовность впитала речевые и коммуникативные элементы ономастики и ритуализма финно-угров, основы ценностной социокультурной жизни, где отсутствует проявление религиозного радикализма.

4. Специфика современной культурной жизни татар-мишарей Мордовии сформирована на основе ценностных базисов культуры Республики Мордовия нашего времени, центральным из которых является восстановление моральных и религиозных составляющих этнических особенностей этноса. Это выражается в возрождении общечеловеческих, религиозно-ритуальных и ценностных составляющих татаро-мишарской духовности, среди которых материнская любовь, супружеская верность, трудолюбие, гостеприимство, уважение к старикам, терпимое отношение к другим нациям и религиям, а также иные ценности и добродетели.

Практическая значимость исследования. Учтявая, что в работе проанализирован целый ряд источников различных научных направлений (философии, социологии, религиоведения и т. д.), материалы исследования могут использоваться при чтении курсов по этнокультурной тематике, религиоведению, этике для будущих специалистов в области культурологии, истории, регионоведения, политологии и социологии. Результаты исследования также могут послужить основой для разработки рекомендаций по оптимизации межнациональных отношений в регионе.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на кафедре философии для гуманитарных специальностей МГУ им. Н. П. Огарева; международной научной конференции «Генезис категории виртуальная реальность» (Саранск, 2008); Всероссийской научно-практической конференции VIII Макаркинские научные чтения (Саранск, 2008); Всероссийской научно-практической конференции IX Макаркинские научные чтения (Саранск, 2009); Всероссийской научно-практической конференции «Пятые Саранские философские чтения» (Саранск, 2008); Всероссийской научно-практической конференции «Ценности гуманитарного образования в поликультурном социуме» (Саранск, 2009); Февральских педагогических чтениях (Саранск, 2010) и отражены в 6 научных публикациях по теме диссертации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения объемом 124 страницы и библиографического списка из 181 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуется методология исследования, указываются элементы научной новизны, обозначаются теоретическая и практическая значимость работы, приводятся положения, выносимые на защиту, а также апробация основных результатов исследования.

В первой главе – «Духовная культура и национальное самосознание татарского народа», – состоящей из двух параграфов, дается общая характеристика развития духовной культуры татар, исследуется генезис религиозных традиций как социокультурного феномена, проводится анализ взглядов отечественных мыслителей на проблему специфики татарской духовной жизни.

В параграфе первом – «Истоки татарской духовной культуры: теория вопроса» – автор рассматривает процесс исторического развития духовных традиций татар Поволжья, эволюционную трансформацию духовных ценностей в этнических группах, синтезированных в культурно-религиозное общество.

На первых этапах развития духовной культуры она природно-географически детерминирована и выражена в синкретичном виде в мифологии, а на более поздних этапах дифференцируется в многообразии различных культурных форм, ведущую роль среди которых играют религия и нравственность.

В язычестве доисламских тюрок Поволжья особенно глубоко природно-монотеистические корни сознания и подсознания булгарского этноса (тенгрианство и анимизм). Их питало единство представлений и обрядов тотемизма, культа предков, героев и вождей. «Единичное» в языческих верованиях, резко преобладает над «общим». Это во многом углубляло разобщенность первобытных групп на «своих» и «чужих». Глубинные языческие корни поволжских этносов во многом определили облик складывавшихся локальных религий и цивилизаций, неповторимое и консервативное своеобразие национальных культур.

Многие особенности духовной культуры татар Поволжья связаны с условиями их проживания в зоне интенсивного этнического контакта и активными заимствованиями элементов культуры у соседних народов. Поэтому у них можно обнаружить многочисленные культурные параллели с различными финно-угорскими и славянскими народами. При этом татары Поволжья сохранили самобытность своей культуры, определенное ее единство.

Распространение ислама у татар Поволжья шло постепенно, но довольно интенсивно – в рамках сложившихся за долгие годы традиционных форм взаимоотношений между булгарами и Ближним Востоком. Этот процесс был

вполне закономерным хотя бы потому, что в своем развитии болгарское общество уже было готово к переходу к иному качественному состоянию. Как считает Р. Г. Фахрудинов, в своем культурном и интеллектуальном развитии Волжская Булгария уступала разве что Ирану и Турции².

Принятие ислама сопровождалось кардинальными изменениями в идеологической и культурной жизни татаро-болгарского сообщества. При этом, поднявшись на более высокую ступень своего развития, оно не только не потеряло самобытность, но и получило импульс для их дальнейшего развития и совершенствования.

Уже на начальной стадии распространения ислама в Среднем Поволжье можно обозначить некоторые его особенности. В первую очередь, необходимо подчеркнуть, что ислам в регион проникает через Среднюю Азию.

Как фактор развития духовной культуры религиозная мораль органично содержит в себе возвышенный идейный потенциал гуманистического подвижничества, который стимулирует не столько уход от мира во имя эгоистического собственного «спасения», сколько подталкивает к высшим образцам морального самоутверждения.

Религия «телесно» и духовно входит в мир культуры поволжских татар. Своими установлениями, предписаниями и запретами она проникает едва ли не во все сферы бытия – в язык и мышление, в питание и интимные отношения, в традиции и обряды, в рутину и творчество.

Во втором параграфе – «Специфика духовной культуры татар в Поволжье» – диссертант утверждает, что с разной степенью интенсивности развития культуры этноса религия окрашивает все содержательные элементы духовной жизни общества – обычаи, нормы, ценности, смыслы и знания. Как древний компонент культуры, религия, в то же время, наиболее удалена от переменчиво-земного и тяготеет к традиционному и вечному. В ней наиболее выражено устойчивое, инерционное начало духовной культуры.

В рамках данного параграфа автором составлен «общий» портрет культурного сознания татарского народа, его ментальных особенностей, представленных через призму духовных ценностей, их восприятия и самобытного содержания.

Проблема отношения нации к общечеловеческим ценностям, то есть вопрос формирования культурно-типической аксиологической модели, не может и не должен быть рассмотрен в отрыве от темы национального характера. Национальный характер и система национальных ценностей есть два взаимосвязанных элемента одного общего феномена – национального мировосприятия, который формирует на их основе единый духовный портрет народа.

В рамках историософии формируется представление и осмысление национального характера, а отношение к ценностям, изучаемое аксиологией, иллюстрирует мирозерцание в целом.

²

Фахрудинов, Р. Г. Очерки по истории Волжской Булгарии. – М.: Наука, 1984. – С. 65.

Можно выделить ряд факторов тесного переплетения религиозного и этнического в общественном сознании татар.

Во-первых, в Поволжье проводниками ислама стали миссионеры-мусульмане (и не только арабы), торговые колонии мусульманских купцов. Представления об исламе татары не всегда получали из первых рук, что не оставалось без последствий. Одно из них – разная степень проникновения ислама в духовный мир и быт своих приверженцев в разных местностях. Доисламский этнический пласт в общественном сознании татар, скорее всего, был значительно больше, чем у других народов «исламского мира».

Впоследствии самобытная религиозная традиция поволжских тюркских народов, духовная культура татар наследует традиции не только государства Волжской Булгарии, но Золотой Орды и Казанского ханства. Процесс преемственной эволюции татарской культурной традиции был вполне закономерным хотя бы потому, что в своем развитии болгарское общество уже было готово к переходу к иному качественному состоянию единения этнических групп Поволжья, на основе систематизации религиозной составляющей духовной культуры, обусловленной исламизацией поволжского края.

Во-вторых, культурный фактор связан с особенностями восприятия ислама в различных слоях татарского общества, каждый из которых обладает своей шкалой духовных и культурных ценностей и по-разному оценивает соотношение этнического и конфессионального. Религиозная психология сельского населения (а татарское население в XV – XVI вв. было в основном сельским) и городских низов, как правило, принимает форму «народного» ислама, соединяющего в себе исламские постулаты с некоторыми народными обычаями и этническими особенностями.

В-третьих, специфика Золотой Орды, где был религиозный плюрализм, где межконфессиональная рознь преследовалась государством, где торговые магистрали проходили по землям, где жили разные народы, говорящие на разных языках, где по своему этническому происхождению государственные чиновники, купцы и воины происходили фактически из всех народов империи, где довольно быстро в городах преобладающей религией населения стал ислам, где универсальным языком общения на транспортных магистралях и, что не менее важно, языком общения горожан стал тюркско-татарский, что объективно способствовало консолидации населения в Орде, и как следствие вело к органичному соединению кочевников-тюрков и горожан тюрков³.

Итак, ислам в период с X века и до начала XX столетия был традиционной идеологией различных этнических и государственных образований татарского народа, развивался не столько в контексте абстрактных мусульманских доктрин, а в рамках тех социально-экономических и политических условий, которые складывались в этих этнокультурных сообществах.

Во второй половине XVI века потеря татарами своей государственности привела к исчезновению и традиционных политических и

³ Савицкий, П. И. Континент Евразия. – М., 1997. – С. 305.

религиозных институтов. Падение татарских ханств нарушило естественный ход жизни татарского общества. Как показывает исторический опыт, искусственное разрушение традиций духовной жизни, в конечном счете, ведет к исчезновению этнической общности.

Требования международной политики и экономическая необходимость заставляли русских царей проявлять гибкость в отношении мусульманского тюркского населения своего государства. Ко второй половине XVIII в. в татарском обществе складываются условия для интенсивного развития. Свою роль сыграли и социальные потрясения, в которых татары в силу многих объективных причин принимали самое активное участие. Они вынудили царское правительство внести определенные тактические коррективы в свою национальную политику.

В XIX в. возрастает роль Казани как самого северного форпоста ислама, чему способствовала деятельность татарских духовных лиц: Г. Утыз-Имяни, Г. Курсави, Ш. Марджани.

О широком стремлении наладить мирный симбиоз разнородных конфессиональных культур свидетельствует множество фактов из культурной жизни России XIX – начала XX вв. Не подлежит сомнению и тот факт, что уже к началу XX в. значительная часть полиэтничного населения России была включена в общественно-образовательные процессы наравне с доминировавшим численно этносом – русскими.

Сочетание терпимости и консервативности как свойств религиозного сознания поволжских татар в целом способствовало формированию мировоззрения, отличающегося как от западного, так и от собственно русского. Указанная особенность характерна неагрессивной форме татарского ислама в Поволжье, распространившегося среди российских народов.

Во второй главе – «Культурные традиции татар-мишарей», – состоящей из двух параграфов, рассматривается роль духовного фактора в развитии религиозно-нравственных традиций татарского населения Мордовии, осуществляется экспликация тематического поля «духовная культура» в его региональном преломлении. В связи с этим изучение системы духовной жизни народов, проживающих на территории Поволжья и Республике Мордовия, в частности татар-мишарей, приобретает особую актуальность.

В первом параграфе – «Традиции и трансформации культуры татар-мишарей» – автор рассматривает различные аспекты трансформации религиозно-культурных основ духовности татар мордовского региона. Принятие ислама не затронуло структуру социального уклада мордовских татар-мишарей, живших рядом с мордовским и русским этносом многие столетия.

Начало попыток насильственного крещения мишарей в конце XVII в., усиление христианизации на территории Мордовии в начале и середине XVIII в., резкое снижение общего жизненного уровня татар-мишарей в результате перевода неокрестившихся татарских князей, мурз и служилых

людей в разряд податных крестьян привели к росту влияния ислама на татаро-мишарское население края.

В конце XVIII в. – середине XIX в. происходило дальнейшее усиление роли ислама, обусловленное признанием правительством Российской империи права мусульман на исповедание своей религии и учреждением Духовного управления мусульман. Духовенство повело активную борьбу за очищение от неисламских элементов в жизни мусульман России, в том числе и татар-мишарей, проживавших на территории Мордовии.

Благодаря системным исследованиям по проблемам развития этнокультуры и религиозных традиций российских регионов, становится очевидным, что вопросы сохранения жизни представителей любого этноса нельзя решать в отрыве от конкретной среды обитания, а так же взаимосвязей между ценностями материальной и духовной культуры, хозяйственной деятельности и других факторов жизнедеятельности (образа жизни, бытовых привычек, поведенческих причин, духовной и физической активности). Следует отметить и быстрый процесс вестернизации населения с начала XX столетия.

В данных настоящего диссертационного исследования по особенностям культурно-общественного развития наблюдается рост вестернизаторских тенденций в культурном сознании элиты татар Мордовского края, при этом наблюдается дифференциация татарского сообщества на элитарный уровень культуры и низовой к началу XX в.

Проблема межконфессиональных отношений для Среднего Поволжья, в том числе для Республики Мордовия, имеет важное значение, так как данный регион исторически является многоконфессиональным и наличие толерантности в отношениях между представителями различных религий – обязательное условие их мирного соседствования.

Во втором параграфе – «Религиозно-нравственные ценности татар-мишарей и современность» – осуществляется анализ перспектив развития феномена духовности в среде современных мишарей Мордовии и выдвигаются предложения по преодолению ее кризиса. В современной общественной жизни российских регионов наиболее заметно присутствие православия или ислама. При этом подчеркивается ряд важных моментов.

Во-первых, большинство населения Республики Мордовия позитивно оценивает религию, считает ее сегодня одним из устоев этнической и мировой культуры, признает значительный вклад традиционных религиозных институтов в сохранение нравственных ценностей человечества.

Во-вторых, исследования фиксируют качественный сдвиг в характере религиозности – число убежденных верующих неуклонно растет и в настоящее время эта категория составляет около трети всех религиозно ориентированных граждан. Наконец, за минувшее десятилетие отмечается ежегодный прирост удельного веса верующих. В постперестроечное время в

целом ряде регионов ПФО спешно переучившиеся комсорги создали новые общественные организации для молодежи и заговорили о патриотизме и духовности, понимаемыми сколь угодно широко, например, как приверженность неким общечеловеческим ценностям.

В-третьих, ценности национальной культуры, как классической, так и народной, вытесняются схематизированными стереотипами – образцами массовой культуры, ориентированными на внедрение ценностей «американского образа жизни» в его примитивном и облегченном воспроизведении. В последние годы актуальной проблемой в республике стала растущая активность религиозных объединений сектантского характера.

К специфическим выявленным ценностям трех народов, проживающих на территории Мордовии, следует отнести те ценностные характеристики, которые приписывают им представители соседних народов и которые подтверждаются более высокой их оценкой со стороны данного народа. Их, очевидно, и следует считать характеристиками национального характера данного народа. Для мордовского народа это уважительность, мужество, упрямство, спокойствие. Для русского – мужество, терпение, спокойное отношение к материальным богатствам, способность к жертвам, некоторое невнимание к представителям своей нации. Для татарского – предприимчивость, уважение к старшим, определенное своеобразие в отношениях с представителями других народов.

На сегодняшний день в Мордовии, пожалуй, не существует исламских движений, способных оказать существенное негативное влияние на региональную религиозно-политическую ситуацию. Необходимо считаться с тем обстоятельством, что численность мусульманского населения, под воздействием демографических и миграционных процессов в России, возрастает и будет расти в обозримом будущем.

В свете последних социокультурных перемен не только в российском обществе, но и в регионе Мордовия представляется особенно важным акцентировать внимание на тот факт, какое воздействие на нравственно-психологическом уровне самосознания личности человека и общества оказали конфессиональная специфика и морально-культурная ориентация молодежи в регионе. В российских условиях при обострении проблем поиска и нравственного самоопределения общества данная акцентуация выглядит как никогда актуальной.

В заключении подводятся итоги, формулируются основные выводы, показываются перспективы дальнейшей разработки поставленных проблем.

В культурфилософских исследованиях, касающихся татар-мишарей Мордовии, доминируют несколько подходов к решению вопроса о соотношении духовности, религии и культуры и их значения для формирования культурного и этнического самосознания поволжских татар.

Во-первых, это культурологический подход, в основе которого лежит признание изначального культурно-религиозного сознания предков татар,

соединяющий в себе языческое (тенгрианство) и исламские начала. Татарская духовная культура имеет глубинные корни, берущие начало в религии и духовности Волжской Булгарии и Ближнего Востока. Во многом эти традиции, преломленные сквозь призму культурных ценностей славянских племен и финно-угров, лежат сегодня в основе духовной сферы в социокультурной жизни татарского народа.

Во-вторых, это ценностно-аксиологический подход, в рамках которого развивается мысль о диалогичности культуры татаро-мишарского народа, о наличии самобытного пути его развития. В рамках данного подхода ценности выступают как религиозные атрибуты, проистекающие от Творца и обуславливающие религиозный характер культурно-исторического процесса.

В-третьих, это естественнонаучный подход, который характеризуется признанием важной роли исторического развития татарского этносообщества и географического их положения между «русским» Западом и «исламским» Востоком. Эти факторы рассматриваются как основные при анализе сложившейся ценностной структуры духовной культуры татар Поволжья. При этом ей придаются черты синтезированной, а потому во многом многогранной структуры.

В-четвертых, важным было то, каким был настрой умов интеллектуальной элиты татарского сообщества, находившейся, как правило, под влиянием идей сохранения приверженности исламу, что коррелировалось с исконно духовными культурными доминантами большинства народов России и Мордовии – религиозность и чувственность.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

В ведущих рецензируемых научных журналах ВАК.

1. Салькаев Т. Х. Специфика конфессиональной культуры Поволжья / Т. Х. Салькаев // Регионология. Научно-публицистический журнал. – 2010. – № 2 (№ 71). – С. 283-289.

В других научных изданиях:

2. Салькаев Т. Х. Современный исламский радикализм в нравственной культуре российского общества / Т. Х. Салькаев // Новые подходы в гуманитарных исследованиях: право, философия, история, лингвистика (Межвузовский сборник научных трудов). – Вып. VII. – Саранск: РНИИЦ, 2007. – С. 78-82.

3. Салькаев Т. Х. Философия Арабского халифата / Т. Х. Салькаев // Всероссийская научно-практическая конференция «Четвертые Саранские философские чтения»: Русская философия: историография, источниковедение, методология / МГУ им. Н. П. Огарева [под общ. ред. Е. В. Мочалова]. – Саранск, 2008. – С. 277-279.
4. Салькаев Т. Х. Ислам – культура и идеология Арабского халифата / Т. Х. Салькаев // Всероссийская научно-практическая конференция «Пятые Саранские философские чтения». Современная историография русской философии: проблемы и перспективы, Саранск, 29-30 мая 2008 г. / МГУ им. Н.П. Огарева [под общ. ред. Е. В. Мочалова]. – Саранск, 2009. Саранск: Тип. «Рузаевский печатник», 2007. – С. 38-44.
5. Салькаев Т. Х. Виртуальность и современные этно-религиозные конфликты / Т. Х. Салькаев // Я и виртуалистика от инакомыслия до парадигматических революций: Материалы круглого стола (14 октября 2008г.) / Мордов. Гуманитар. ин-т; – Саранск: Тип. «Рузаевский печатник», 2009. – С. 107-110.
6. Салькаев Т. Х. Отношения тюрко-исламской и русско-православной традиций в российском обществе / Т. Х. Салькаев // Социально-экономические и правовые проблемы развития региона: Материалы Всероссийской научно-практической конференции Х Макаркин. науч. чтения / Мордов. Гуманитар. ин-т; [под ред. А. В. Захряпина, Н. П. Макаркина и др.]. – Саранск: Тип. «Рузаевский печатник», 2010. – С. 97-99.

Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.
Печать способом ризографии. Усл. печ. л. 1,34. Уч.- изд. л. 1,1.
Тираж 100 экз. Заказ № 11 от 31.01.2011 г.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика в ООО «Референт».
430000, г. Саранск, пр. Ленина, 21.
Тел. (8342) 48-25-33.